

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.143
3 September 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Десятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 143-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве,
в четверг, 22 апреля 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Доклад Швеции

* Краткие отчеты о второй (закрытой) части и третьей (открытой) части заседания изданы в качестве документов CAT/C/SR.143/Add.1 и CAT/C/SR.143/Add.2, соответственно.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска данного документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Доклад Швеции (CAT/C/17/Add.9)

1. По приглашению Председателя г-н Линдхольм и г-жа Фридстрём занимают места за столом заседаний Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что в связи с необходимостью участвовать в другом совещании г-н Сёренсен не сможет, к сожалению, присутствовать на данном заседании.

3. Г-н ЛИНДХОЛЬМ (Швеция), представляя доклад своей страны (CAT/C/17/Add.9), напоминает, что Комитет рассмотрел первоначальный доклад Швеции в апреле 1989 года. В июле того же года вступил в силу новый закон об иностранцах, но основные принципы политики Швеции по отношению к беженцам и иммигрантам остались неизменными. Что касается исполнения распоряжений о высылке, то здесь было добавлено новое положение, запрещающее высылать иностранца в страну, где для него существует риск подвергнуться пыткам.

4. 1 октября 1989 года вступила в силу поправка к Уголовному кодексу, касающаяся злоупотребления властью: отныне виновный в таком правонарушении подлежит наказанию даже в тех случаях, когда оно не сопряжено с нанесением ущерба.

5. 1 января 1992 года вступили в силу два новых закона: Закон о принудительном психиатрическом лечении и Закон о психиатрическом лечении в судебном порядке. Новым в обоих законах является главным образом установление максимального срока принудительного лечения и то, что это ограничение контролируется судебными органами. Члены Комитета, очевидно, обратят внимание на то, что в докладе (CAT/C/17/Add.9) упоминается и ряд других законов.

6. С 5 по 14 мая 1991 года Швецию посетила миссия Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Подготовленный этим комитетом доклад содержит различные рекомендации, замечания и просьбы о предоставлении информации. В докладе, в частности, говорится, что во время посещения мест лишения свободы со стороны заключенных не было жалоб на плохое обращение и применение пыток, и никаких признаков пыток обнаружено не было. В докладе также сообщается, что в настоящее время в Швеции лицам, лишенным свободы, по-видимому, нет оснований опасаться какого бы то ни было физического насилия.

7. Внимания Комитета против пыток заслуживают некоторые новые факты, имевшие место после выхода доклада. Прежде всего участники правительственного расследования по вопросам психиатрического лечения недавно представили предложения, направленные на активизацию деятельности правительства по реадaptации беженцев и других жертв пыток. Рекомендовано создать специальное учреждение для борьбы с пытками и организованным насилием.

8. В докладе, изданном в качестве документа CAT/C/17/Add.9, отмечается, что были приняты меры по пересмотру закона об иностранцах с целью дальнейшего ограничения числа случаев, когда пограничная полиция может брать под стражу детей до 16 лет. Эти новые положения вступили в силу 1 января 1993 года. Их можно резюмировать следующим образом: иностранец, не достигший 16 лет, может быть задержан только в том случае, когда есть основания предполагать, что ему будет запрещен въезд в страну и будет дано распоряжение о немедленном исполнении этого решения, а также если существует явная опасность, что несовершеннолетний скрывается, препятствуя тем самым безотлагательному исполнению принудительных мер. Те же положения должны соблюдаться, когда следует выполнить решение о запрещении въезда на территорию страны. Вместе с тем несовершеннолетний не может быть арестован, если содержание его под наблюдением является достаточной мерой. В других случаях отказа во въезде или высылки арест

несовершеннолетнего может явиться лишь крайней мерой. Последний может быть арестован только в том случае, когда встает вопрос о выполнении решения об отказе во въезде или о высылке и если во время предшествующей попытки выполнить решение наблюдение за несовершеннолетним оказалось недостаточной мерой. Кроме того, в случае ареста несовершеннолетний не может быть разлучен с опекуном или, в отдельных случаях, с одним из его опекунов (когда речь идет об аресте опекуна или самого несовершеннолетнего). Если несовершеннолетний не имеет опекуна в Швеции, он может быть арестован только при исключительных обстоятельствах. Наконец, иностранец, не достигший 16 лет, не может находиться под стражей более 72 часов, однако, если того требуют исключительные причины, к этому сроку могут быть добавлены еще 72 часа.

9. Шведская делегация готова передать Комитету тексты этих новых законов и постарается ответить на все вопросы, которые пожелают задать члены Комитета.

10. ЭЛЬ-ИБРАШИ (Докладчик по Швеции) благодарит представителя Швеции за краткий, но исчерпывающий доклад его страны (CAT/C/17/Add.9), содержащий отчет о новых фактах, дающих основания для удовлетворения. В частности, заслуживают внимания выводы Европейского комитета по предупреждению пыток после поездки его миссии в Швецию, которые упомянуты в пункте 2 доклада и о которых говорил представитель Швеции. Следует надеяться, что все страны — участницы Конвенции последуют примеру Швеции.

11. Г-н Эль-Ибраши ограничивается тем, что просит дать некоторые разъяснения по ряду пунктов. Прежде всего, относительно путей обжалования в пункте 13 первоначального доклада Швеции (CAT/C/5/Add.1) отмечалось, что если лицо считает себя жертвой незаконных действий и если прокурор решает не давать делу ход, это лицо вправе возбудить дело по собственной инициативе. Было бы полезным узнать, как оно должно в этом случае поступать и какова предусмотренная процедура. Было бы также интересно узнать подробности о дополнительном механизме в лице омбудсмана, о котором упоминается в пункте 14 того же доклада. В пункте 82 доклада приводятся случаи жалоб на полицейских; там говорится, что при проведении необходимого в таких случаях расследования прокурору помогают полицейские. Как они отбираются и какова их роль в расследовании? С другой стороны, в пункте 83 отмечается, что в случае нарушения закона судьей или другим судебным должностным лицом дело передается на рассмотрение апелляционного суда или Верховного суда. Существует ли для этого особая процедура, поскольку в принципе судьи несменяемы?

12. В пункте 7 доклада, представленного сейчас на рассмотрение Комитета (CAT/C/17/Add.9), указывается, что виновный в злостном злоупотреблении властью приговаривается к тюремному заключению сроком до шести лет. Является ли это максимальным сроком заключения для виновного в применении пыток или предусмотрены и другие наказания?

13. Желательно, чтобы Комитету был передан доклад о реадaptации беженцев и иммигрантов с серьезными умственными и физическими недостатками, о котором говорится в пункте 15 документа CAT/C/17/Add.9. Наконец, ссылаясь на пункт 17 того же документа, г-н Эль-Ибраши хотел бы знать, при каких условиях иностранец, в отношении которого принято решение об отказе во въезде или о высылке, может содержаться под стражей до двух месяцев и на каких принципах основано такое содержание.

14. Г-н БЕРНС (Содокладчик по Швеции) передает приветствия г-на Сёренсена в адрес делегации Швеции и его сожаление в связи с тем, что он не смог присутствовать на данном заседании.

15. Следует прежде всего поблагодарить шведские власти не только за тот прием, который был оказан миссии Европейского комитета по предупреждению пыток, но и за опубликование ее доклада; эта мера должна послужить прецедентом и примером для других стран.

16. Рассматриваемый доклад составлен предельно ясно и свидетельствует о том, что правительство Швеции полностью поддерживает принципы, закрепленные в Конвенции против пыток.

17. В отношении пункта 7 доклада, уже упомянутого г-ном Эль-Ибраши, г-н Бернс хотел бы высказать одно пожелание шведским властям, деятельность которых в области защиты прав человека являет собой пример, достойный подражания. Швеция предпочла (и это ее законное право) не давать определения акта пытки в своем Уголовном кодексе, а соотнесла определение пытки, содержащееся в Конвенции против пыток, с различными правонарушениями, которые определены в Уголовном кодексе Швеции. Разумеется, именно поэтому г-н Эль-Ибраши задал вопрос, действительно ли максимальное наказание за применение пыток составляет шесть лет тюремного заключения; возможно, это не так (в пункте 7 доклада речь идет только о злоупотреблении властью) и когда пытки сопряжены, например, с убийством, срок наказания гораздо больше? Если дать определение пытки как преступления, данные факты рассматривались бы на качественно ином уровне. Действительно, с моральной точки зрения существует большое различие между простым убийством и убийством, совершенным с применением пыток, между обычным применением насилия и насилием, которое может рассматриваться как пытка. Однако это качественное различие остается расплывчатым, если не дается четкое определение пытки как преступления.

18. Кроме того, если не дается отдельное определение пытки, невозможно составить надежные статистические данные о применении пыток, поскольку не будет четких критериев для определения того, является ли тот или иной акт пыткой, что неизбежно приведет к ошибкам. Конечно, такое отсутствие надежных статистических данных может не вызывать проблем в Швеции, но оно может иметь серьезные последствия в других странах. Швеции, являющейся в этой области образцом для других государств, быть может, следовало бы предусмотреть принятие определения пытки, что не должно вызвать никаких особых административных или юридических трудностей.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что положения статьи 3 Конвенции достаточно отражены в шведском законодательстве, как это вытекает из пункта 6 обсуждаемого доклада. Вместе с тем, когда речь заходит о высылке, не всегда легко определить, рискует ли высылаемое лицо подвергнуться пыткам в другой стране. Как поступают в Швеции, чтобы определить, применялись ли пытки к данному лицу и рискует ли оно по возвращении вновь подвергнуться пыткам? Это лишь просьба о разъяснении, поскольку доклад Швеции вполне удовлетворил Комитет, и у этой страны, видимо, нет проблем в отношении применения пыток.

20. Председатель благодарит делегацию Швеции и приглашает ее присутствовать на следующем заседании, чтобы ответить на заданные ей вопросы.

21. Г-н Линдхольм и г-жа Фридстрём покидают зал заседаний Комитета.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 10 час. 30 мин.